

**О НОВЫХ НАХОДКАХ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА
В ТОМСКО-ЧУЛЫМСКОМ ПРИОБЬЕ**

Археологические материалы эпохи раннего железа в Томско-Чулымском Приобье известны главным образом по находкам, сделанным в 40-х годах К. Э. Гриневичем (1947) на городище Басандайка и Г. В. Трухиным (1949) на Шеломке. В 1958 г. Р. А. Ураев произвел раскопки комплекса, который содержал богатейшие материалы этого времени, но они до сих пор не опубликованы.¹ Последовавшие затем находки на Богословском селыще (Ураев, Петров, 1963) и на территории старого мусульманского кладбища у Томска² сделаны вне комплексов. В силу этого значительный интерес представляют находки, сделанные в последние годы при раскопках городища у д. Кижирова на р. Томи (в 40 км ниже Томска)³ и городища Заречная Горка на Чулыме.⁴

Основной комплекс материалов с городища Кижирова относится ко времени развитого железа. Но, кроме того, здесь обнаружен ряд предметов периода раннего железа.

1. Обломок костяного псалля со сквозным отверстием, известного в полном виде по материалам большереченской культуры (Грязнов, 1956в, табл. XI, 9, XIV, 1). М. П. Завитухина считает, что такие псалли вошли в употребление в V в. до н. э. и бытовали почти тысячелетие (Завитухина, 1961, с. 103). Подобный псаллий найден в кургане Бийск II; его она относит к началу пшибинского этапа периода ранних кочевников и датирует II в. до н. э. (Завитухина, 1961, с. 104, табл. VI, 10). Это свидетельствует о продолжительном бытовании таких псаллиев в Западной Сибири и, в частности, в Приобье.

2. Два бронзовых трехлопастных наконечника стрел со скрытой втулкой, так называемого скифо-сарматского типа. Такие наконечники были широко распространены в V—III вв. до н. э. в Причерноморье, Поволжье, Средней Азии, Западной и Восточной Сибири (Акишев, Кушаев, 1963; Смирнов, Петренко,

1963; Смирнов, 1964); известны они в это время и на Верхнем Приобье (Грязнов, 1956а, табл. XXII, 6, 7).

Эти предметы обнаружены в разных местах раскопа и не составляют единого комплекса. Но на городище сделаны находки, которые располагались кучно, соприкасаясь друг с другом.

1. Две створки глиняной формы для отливки клефца, на одной из которых сделаны два чечевицеобразных углубления, которым на другой соответствуют выступы. Клевец имеет несколько сужающуюся к переднему концу втулку, украшенную тремя поперечными выпуклыми валиками; острие его полого заточено на четыре грани; обухок округлый в сечении и имеет плоский срез, украшен он двумя продольными линиями, между которыми располагалась полоса из «уточек».

2. Две створки глиняной слабо обожженной формы для отливки боченкообразных бус. Вдоль всей формы проделаны 2 продольных желобка с равномерными углублениями и расширениями, соответствующими форме и размерам бус. Обе створки найдены в сложенном виде, а в желобках лежали 2 глиняных стержня диаметром 8 мм, которые служили литейными пушками. Они имеют сквозные продольные отверстия диаметром 3 мм. Такие литейные пушки укреплялись на уступах желобков так, что при складывании формы пустота для каждой бусины была изолирована от соседней.

3. Обломки литейных форм для изготовления предметов: в виде вытянутой пластинки, которая со всех сторон у края украшена геометрическим орнаментом, а в середине изогнутыми в виде запятой линиями, и в виде плоской пластинки, украшенной концентрическими кругами и валиками.

4. Створка глиняной литейной формы для изготовления бляхи с изображением, представляющим композицию из трех мужских фигур (рис. 1, 1, 2). Двое мужчин, стоящие по краям, одеты в какие-то ребристые одежды, напоминающие женские платья; руки и ноги у них обнажены. Они держат за шею и руки стоящего в центре мужчину, который одет в длинную до колен одежду из гладкой ткани. Внешний вид и поза этих людей да и сам сюжет являются чуждыми для сибирских народов и, в частности, для древних жителей лесостепного Приобья.

¹ Материалы хранятся в Томском областном краеведческом музее.

² Отсюда происходит изображение хищника (раскопки 1956 г. А. П. Дульзона). Хранится в Музее археологии и этнографии Сибири Томск. гос. ун-та.

³ Раскопки В. И. Матющенко в 1961 г. Материалы хранятся в Музее археологии и этнографии Сибири Томск. гос. ун-та.

⁴ Раскопки Л. М. Сыркиной в 1970 г. Материалы хранятся в Томском областном краеведческом музее.

Рис. 1. Створка глиняной литейной формы и бронзовые изделия.

1, 2 — створка глиняной литейной формы и ее муляж; 3 — крючок для подвешивания колчана (?); 4 — фигурка оленя; 5, 6 — бляшки; 7 — кельт-гесло; 8 — нож; 9, 10 — обломки ножей.

5. Фрагмент глиняного сосуда, украшенного прочерченными изображениями человеческих личин, чередующихся с фигурами птиц (рис. 2, 1). Личины даны схематично: контуры лица подтреугольные со срезанным горизонтальной линией лбом, выше которого расположено 4—5 коротких вертикальных линий. Уши изображены в виде двух полукружностей, прилегающих к лицу; глаза переданы точками, а рот короткой горизонтальной линией. Птицы изображены двоящимися вправо.

6. Фрагмент глиняного сосуда с остатками двух носиков, между которыми прочерчено

у кижировских. Подобного рода изображения личин человека на стенках глиняных сосудов в других местах неизвестны, за исключением фрагмента с точно такой же личиной, найденного в 1958 г. Р. А. Ураевым на Парабели.

Описанные предметы дополняет коллекция фрагментов баночных сосудов, украшенных по венчику рядами «жемчужин», которые часто сочетаются с луночными вдавлениями; иногда имеются отиски гребенки, резные волнистые линии, а также кресты. Некоторые виды орнамента, баночная форма сосудов, антропоморфные изображения на них

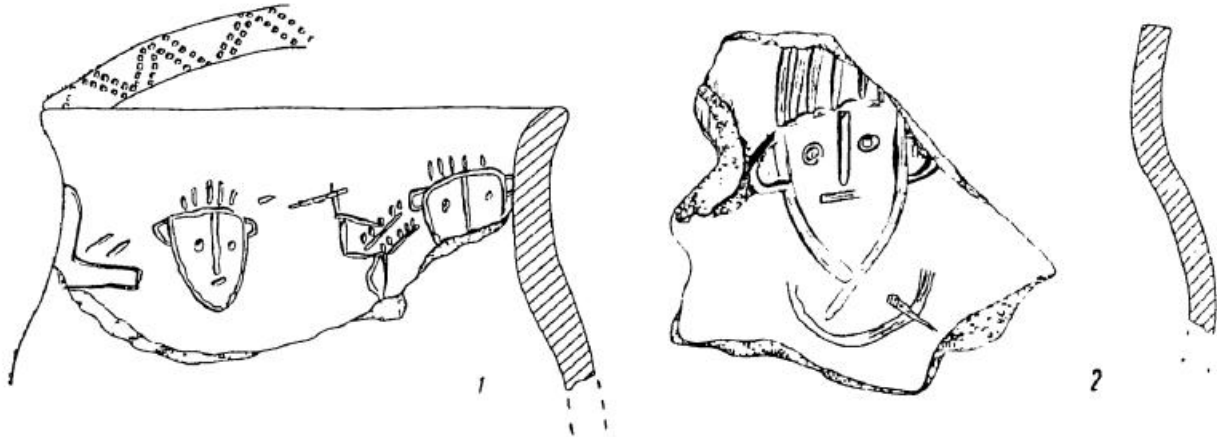

Рис. 2. Фрагменты глиняных сосудов с изображениями человеческих личин (1, 2).

изображение лица человека, аналогичное описанному (рис. 2, 2), Уши здесь имеют форму полукруга, глаза переданы ямками; на голове «корона» из 6 вертикальных линий.

Датирует эти находки форма для отливки кувца. Бронзовые втульчатые кувцы бытовали в Минусинской котловине на первой и в начале второй стадии тагарской культуры (Киселев, 1951, табл. XXIV, 2,5), восточнее они встречаются очень редко и затем сменяются железными проушными. Такого же или близкого к нему типа кувцы обнаружены в памятниках ананьинской культуры в Прикамье (Збруева, 1952, табл. XXII, 5—8). Насколько нам известно, формы для отливки их в других местах Западной Сибири не обнаружены.

Особый интерес представляют фрагменты сосудов с изображениями человеческих личин. Керамика с антропоморфными изображениями в районе нижнего течения р. Томи известна на поселении эпохи бронзы Самусь IV, но тут представлена либо фигура человека без головы, либо голова с тремя отверстиями наверху и стилизованным туловищем, выполненным одной-двумя линиями. Кроме того, у самусьских личин имеются боковые отростки, чего нет

свидетельствуют об активном участии в сложении культуры раннего железного века Притомья компонента, восходящего к самусьской культуре. Вероятно, в эту эпоху сохраняются и традиции самусьского бронзолитейного дела, подтверждением чего являются описанные литейные формы.

Другой компонент этой культуры отражают изделия, явно импортные по облику, происходящие не только из городища Кижирова, но и из других мест: это сосуды на поддоне, сосуды с носиками и ушками, изображения горного барана, кувцы и некоторые другие предметы. Очень интересно, что на фрагменте сосуда, явно чуждого всем своим обликом керамике Кижировского городища, нанесена антропоморфная личина, по стилю и деталям повторяющая местные изображения этой категории.

Еще более показательна форма для отливки бляхи с изображением трех мужчин. Представленный на ней сюжет совершенно чужд местному искусству, но в то же время нет никаких оснований сомневаться в изготовлении здесь таких блях. Копирование приглянувшихся по каким-то причинам привозных изделий было, по-видимому, не редкостью в истории племен

Приобья. Об этом свидетельствует бляха с изображением Артемиды из Истяцкого клада, которая, как показала К. В. Тревер (1941, табл. 12), является местной сибирской, далеко не совершенной копией импортного образца. Серебряная пластина с изображением парфянского царя, происходящая из Ханты-Мансийского национального округа (Кипжалов, 1959) и подобная ей витая пластина, хранящаяся в Колпашевском музее (Косарев, 1969, рис. 23, 1), являются наглядными свидетельствами ввоза художественных изделий с далекого юга.

Городище Заречная Горка расположено на правом берегу Чулыма в Тегульдетском районе Томской области. В 1970 г. Л. М. Сыркина исследовала здесь 3 землянки, которые дали материалы раннего железного века.

Среди находок имеются следующие бронзовые изделия.

1. Крючок для подвешивания колчана (?), оформленный в виде птицы (полное литье) (рис. 1, 3). На лицевой стороне его нанесен невыразительный орнамент из трех слабо изогнутых параллельных линий; между двумя верхними расположены поперечные насечки.

2. Скульптурная фигурка лежачего оленя с подогнутыми и слитыми ногами (рис. 1, 4). Рога, изображенные в виде массивной волнообразной фигуры, исполненной в кольчатой манере, нависают над спиной. Глаза переданы аккуратной ямочкой.

3. Круглая нашивная бляшка с рельефным изображением свернувшегося хищника кошачьей породы (рис. 1, 5).

4. Нашивная бляшка выпукло-вогнутой формы (рис. 1, 6).

5. Кельт-тесло прямоугольной формы с чуть расширяющимся закругленным лезвием и слабо выступающими боковыми гранями втулки (рис. 1, 7). На широких гранях втулки с обеих сторон расположены небольшие прямоугольные выступы: внутри имеется перегородка.

6. Два обломка стенок котлов с валиковым орнаментом.

7. Отлитый в односторонней форме нож с плоской рукоятью, отделенной от клинка уступом (рис. 1, 8).

8. Три обломка аналогичных пожей (рис. 1, 9, 10).

Керамика из землянок, которую можно связывать с перечисленными бронзовыми изделиями, представлена сероглиняными сосудами среднего обжига, открытой баночной формы со сравнительно небольшим плоским дном. Орнамент расположен чаще всего по венчику — это горизонтальные линии из ямочек, «жемчужины» или резные желобки.

Описанный комплекс находок из Заречной Горки датируется крючком для подвешивания колчана, фигуркой оленя и бляшкой с изображением свернувшегося зверя.

Аналогичные крючки для колчана обнаружены на городище Басагдайка (Гриневич, 1948, с. 15, табл. 10, 8), в кургане Тузкта и в Северном Причерноморье (Членова, 1967, с. 137, табл. 34, 37, 38). Крючок — фигура птицы — на Басагдайке был найден в V штыхе культурного слоя, а позже его — 2 бронзовых зеркала с петелькой на оборотной стороне. Такого типа зеркала многочисленны в Томском могильнике (Комарова, 1952, рис. 25, 1—8). Как известно, они встречаются в Сибири с глубокой древности и доживают до нашей эры, но в этом памятнике датируются комплексом могил 13, 20, 28 (раскопки А. В. Адрианова) и 1, 10 (раскопки С. К. Кузнецова), содержащими изделия, которые можно отнести даже к VIII в. до н. э. (кипжал карасукского типа, браслет со спиральными концами). Вместе с фигуркой птицы на Басагдайке найдена четырехлопастная бляшка (Гриневич, 1948, с. 15, табл. 10, 7), подобная которой происходит из Томского могильника (могила 16, раскопки А. В. Адрианова), хотя и отличается большим количеством лопастей (Комарова, 1952, рис. 17, 8). Более близка к ней бляшка, обнаруженная в погребении у с. Бажигап (между Дюпом и Волгой); его К. Ф. Смирнов относит к V—IV вв. до н. э. (Смирнов, 1964, рис. 50, 1^а). Это обстоятельство дает основание не удвелять время рассматриваемого предмета и датировать его в пределах VI—V вв. до н. э.

Фигурка оленя из Заречной Горки ближе всего к найденной у с. Сабинского в Мипусинской котловине,⁵ а также к происходящей из Батеней (раскопки С. А. Теплоухова). Эти изделия опубликованы Н. Л. Члеповой и датируются ею V—IV вв. до н. э. (Членова, 1962, с. 172, табл. I, 8, 10). Сходны с этой фигуркой и фигурки оленя из Саянской (Флоринский, 1897, рис. 22; Члепова, 1962, табл. II, 29) и с р. Яя (Членова, 1962, табл. III, 12). Все экземпляры близки между собой кольчатостью рогов, передачей глаз и поздрей, положением ног. По мнению Н. Л. Члеповой, манера изображения оленя с подогнутыми ногами и закрученными назад рогами появляется в Мипусинской котловине не ранее V в. до н. э. (Члепова, 1967, с. 139).

Аналогии бляшке с изображением свернувшегося зверя мы находим во многих памятниках Евразии (Киселев, 1951, табл. XXI, 10; Члепова, 1967, табл. 27—31). К. Ф. Смирнов

⁵ Музей археологии и этнографии Сибири Томск. гос. ун-та, инв. № 6272-213.

считает, что этот сюжет в наиболее выразительном исполнении имеется в архаическом зверином стиле Прикубанья и Северного Причерноморья (Смирнов, 1964, с. 223). Но есть аналогии и ближе — на Томском могильнике (ОАК за 1889 г., с. 85, рис. 29). Находка данного предмета вне комплекса создает определенные затруднения в ориентировке, но поскольку на этом памятнике имеется достаточно отчетливый комплекс эпохи раннего железа, то мы вправе предполагать принадлежность его к тому же комплексу и времени. Н. Л. Членова (1967, с. 118—119), как и другие исследователи, датирует такой сюжет VI в. до н. э. и считает, что в тагарском искусстве он исчезает уже в течение этого столетия.

Описанные предметы указывают на сравнительно раннее время находок, сделанных при раскопках на Заречной Горке. За это говорит и наличие здесь обломков бронзовых котлов. Сами по себе они маловыразительны, но

если учесть, что в том же районе, на Красногоркинском городище, найден целый котел (Дульзон, 1953, с. 222, рис. 24), очевидно, они не представляют редкого явления. Н. Л. Членова (1967, с. 94—95) относит подобные котлы к типу А—I и датирует началом VII в. до н. э.

Находки, сделанные на городищах Кпжирово и Заречная Горка, интересны прежде всего тем, что они указывают пути проникновения в ареал таежной культуры Приобья южного и юго-восточного компонентов. Связи с далекими странами Переднего Востока и соседними тагарскими племенами Мпрусинской котловины, имевшие разные масштабы, давали себя знать по-разному в низовьях Томи и на верхнем Чулыме. Органическое слияние южной и юго-восточной линии воздействия на культуру тайги Приобья, взаимодействие их с местной, сложной по происхождению культурой приводит к постепенному складыванию оригинальной и яркой кулайской культуры.
